

Литература

9 класс

Максимальное количество баллов – 70.

Общее время выполнения работы – 6 академических часов (270 мин.)

Внимательно прочтите задания. Ответы записывайте в тетради, в виде связного, цельного, завершенного текста в прозаической форме. Задания можно выполнять в любом порядке. Соблюдайте правила русского языка и нормы речи. Дополнительные материалы и средства связи использовать не разрешается.

ЗАДАНИЕ 1. Комплексный анализ литературного произведения

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Оцениваются навыки анализа и интерпретации произведения, логико-композиционная цельность сочинения, владение понятиями и терминами литературоведения, обращение к историко-литературному и культурному контекстам, грамотность.

Текст 1.

Обратите внимание на название рассказа Р. Сенчина «Странные»: чей взгляд оно отражает? Задумайтесь о позиции повествователя, о системе персонажей рассказа, об образе главного героя: можно ли судить о причинах и целях его поступков? Почему многие детали его жизни мы так и не узнаём?

Роман Сенчин

Странные

— К стенам нашего дома почему-то плохо прилипает грязь, — пожаловался Илюха.

Мужики заржали.

— Ничего смешного. Ласточек жалко — строят, строят, а потом — бац, и все на земле.

Илюху считали в деревне странным. Не дураком, конечно, но и не вполне нормальным. Ну взять хотя бы то, что он переехал сюда из самой Москвы. Купил участок в конце Кишки, возле леса; там когда-то была изба, но никто из местных этого не помнил. В кадастровых бумагах память только и сохранилась.

Залил фундамент, привез сруб из Мордовии, сам сложил, сам крышу покрыл. Все сам, один практически. Мужики вызывались помочь, видя, как он корячится, Илюха с улыбкой отнекивался, объяснял:

— Хочу себя проверить, свои возможности.

Объяснения были непонятными, мужики настаивали:

— Да мы бесплатно. На бутылку дашь — хорошо, нет — и ладно. Жалко тебя — все жили порвал ведь.

— Ничего-ничего. Как-нибудь. А на бутылку и так могу дать.

Мужики не брали — не халявщики.

Поначалу Илюха часто появлялся в деревне. Разговаривал с местными, записывал в блокнотик слова, какие считал редкими, спрашивал значение. Местные решили — ученый. А ученые и должны быть странными.

Отпустил бороду до титек, хотя в деревне бороды не носили, разве что деды старые, у которых бриться сил нету.

Пообжившись, Илюха стал выходить за ограду редко. В магазин раз-другой в неделю ездил на своем маленьком внедорожнике. Все что-то копался на участке; баню построил, теплицу привез из поликарбоната, сколотил будку между веток тополя.

— Дом на дереве, — ответил гордо на вопрошающие взгляды.

В первые два-три года частенько можно было его увидеть на берегу Пары с удочкой или спиннингом, но потом и рыбачить бросил. В Москву уезжал считаные разы — хоть и интернет теперь повсюду, но все равно это редко. Странный, в общем, человек.

У Илюхи были жена и сын. Навещали его периодически. У жены была женская машинка сиреневого цвета. Низенькая. Чтобы могла добраться до ворот, Илюхе приходилось обращаться к местному фермеру Гронову, владевшему «Беларусом» с отвалом. Равняли дорогу, которая после дождей становилась полосой с препятствиями.

Иногда жена и сын жили здесь по месяцу и больше, особенно летом, в каникулы, но чаще оставались на несколько дней. Ну ясно — сын учится, а у жены наверняка нормальная работа. Потом узнали — психолог. Повыясняли, кто это, поняли — не очень нормальная. Странноватая. Зачем психологи, когда есть пиво...

Спрашивали у нее, а кем Илюха работает, она отвечала:

— Пишет.

Уточнять не стали — местные были людьми деликатными, в душу не лезли: решили, если пишет, то диссертацию. Укрепились в версии, что ученый. Но интереса к Илюхе не теряли. Наблюдали, обсуждали между собой.

Деревня у них была маленькая, глухая. До трассы — пять километров, до райцентра — почти семьдесят. До областной столицы — двести с гаком. Автобус к ним не пустили — считалось, что здоровый до остановки на трассе и сам дойдет, а больного «скорая» заберет. Детей школьного возраста давно не было, кроме как у Гронова — их он возил учиться в район — соответственно, и школы тоже. Даже почты. Только ящик почтовый. Два раза в неделю заезжала машина, забирала корреспонденцию, продавала конверты.

Центром деревни был магазин. Возле него — на лавочке — встречались и мужики, и женщины, делились новостями.

Любая мелочь становилась новостью, а происшествие превращалось в бурю эмоций.

Например, пес Гронова как-то куснул жену Маченцева. Давно говорили фермеру: посади на цепь, из щенка вымахал в теленка с клыками. Порода непонятная. А может, и не порода, а понамешано черт-те чего — алабай с кавказской овчаркой и бультерьером каким-нибудь.

Гронова в деревне не любили. Он был из своих, но в середине девяностых, молодым совсем парнем, решил богатеть. Взял в аренду землю, купил трактор, пахал, сеял подсолнечник, продавал семечки, перерабатывал будылья на корм скоту. Со временем коров завел, маслобойный заводик организовал. Местных принимал на работу, но никто его не устраивал — увольнял в итоге.

И вот появился повод разобраться с Гроновым. На место поставить. Взяли мужики вилы, повалили к его воротам. Осадили, принялись кричать, чтоб выдал им пса. Весь день переговоры продолжались. В итоге Гронов вышел с цепью, прибил ее к столбу, пристегнул карабин к ошейнику. Пес стал прыгать, рваться, аж столб зашатался. Правда, выдержал. С тех пор пес никого не кусал, но воспоминаний местным хватило на годы.

Деревня бы наверняка вымерла, если бы какое-то церковное начальство не решило возродить неподалеку монастырь. Он там был когда-то, при советской власти его

уничтожили. А теперь вспомнили. Не монастырь, вернее, а скит. В чем отличие, местные не поняли — несколько гектаров огорожены рабицей, внутри поля, церковь, домик монахов, возле входа пекарня, где можно купить вкусный хлеб.

Монахи были менее строги, чем Гронов, и большая часть трудоспособных постоянно или сезонно работала в этом скиту.

Проезжали через деревню многие в этот самый скит, а задерживались единицы. И то возле магазина. В разговоры обычно не вступали, а местные и до райцентра выбирались раза два-три в году. Некоторые, особенно кто постарше, так и вовсе не ездили.

В общем, Илюха со своей семьей был главным объектом интереса жителей деревни.

Вот однажды сообщает Вадька Юрьев на традиционном месте:

— Илюха-то со своими по берегу лазют.

— Зачем? — логичное, конечно, в ответ.

Вадька дернулся плечами.

Пошли смотреть. Увидели: Илюха, его жена и сын собирают бутылки, сигаретные пачки, пакеты в черные мешки. Никогда такого никто не делал — мусор исчезал сам, когда Пара разливалась в апреле и смывала не только бутылки и прочее, а бывало, и заборы ближайших к реке усадеб. Вроде и течения никакого, но весной или после долгих дождей Пара становилась сильной, опасной.

Деликатность не позволила местным напрямую спрашивать Илюху, зачем они это делают. Стали гадать, выдвигать предположения. В итоге пришли к выводу, что им платят — нанялись, и теперь за каждый мешок что-то получают. Ну а что — пусть Илюха и ученый какой, но столько лет сидит в избе, вряд ли получает приличные деньги. Вот и решили таким образом заработать.

Остановились на этой версии и успокоились.

И вот теперь новый повод — Илюха прибывает к срубу длинную доску. Горизонтально. Потом короткие над ней вертикально. Вроде как ячейки выходят. И это после его слов про ласточек. Не получаются, дескать, у них гнезда на его доме.

Тут радоваться надо, что не получаются. Слепят, это полдела, но потом по всей стене потеки из помета. И сбить гнездо — живодерство, и смотреть тошно.

Может, не знает? Решили снова подойти, втолковать.

— Да ничего, — отмахнулся Илюха, — пускай. Соскоблим осенью. Жалко ведь...

— Ну гляди. Убьет жена.

Илюха сочувствующе как-то вздохнул. Себе сочувствовал, что ли. Или мужикам. Или жене.

В следующие дни местные частенько доходили до конца Кишки, смотрели издали на стену. Ласточки словно поняли, что эти ячейки для них, и почти каждая стала заполняться глиной и травой — строительство гнезд шло ударными темпами.

Недели через полторы примерно, под вечер, приехали жена с сыном. Узнав об этом, человек пятнадцать мужиков и женщин потихоньку прибежали наблюдать, как Илюхина жена отреагирует на гнезда. Убить не убьет, но отругает точно.

Нет, и ругаться не стала. Все втроем сидели за столом во дворе, пили чай и умиленно смотрели, как ныряют ласточки в свои гнезда. Вот жена погладила Илюху по волосам и положила голову ему на плечо. Странные они все-таки люди.

2021

Текст 2.

При аналитической работе со стихотворением Э. Багрицкого «Возвращение» обращайте внимание на образ лирического героя, проблематику его рассуждений,

значение основных поэтических мотивов произведения, их связь с литературными вкусами и традициями. Подумайте о значении названия (поэт несколько раз менял его, предыдущие варианты: «Новый труд», «Стихи о себе»).

Эдуард Багрицкий

Возвращение

Кто услышал раковины пенье,
Бросит берег и уйдёт в туман;
Даст ему покой и вдохновенье
Окруженный ветром океан...

Кто увидел дым голубоватый,
Подымающийся над водой,
Тот пойдёт дорогою проклятой,
Звонкою дорогою морской...

Так и я...
Моё перо писало,
Ум выдумывал,
А голос пел;
Но осенняя пора настала,
И в деревьях ветер прошумел...

И вдали, на берегу широком
О песок ударила волна,
Ветер соль развеял ненароком,
Чайки раскричались дотемна...

Буду скучным я или не буду —
Всё равно!

Отныне я другой...
Мне матросская запела удалъ,
Мне трещал костёр береговой...

Ранним утром
Я уйду с Дальницкой,
Дынь возьму и хлеба в узелке, —
Я сегодня
Не поэт Багрицкий,
Я — матрос на греческом дубке...

Свежий ветер закипает брагой,
Сердце ударяет о ребро...
Обернётся парусом бумага,
Укрепится мачтою перо...) *небеса*

Этой осенью я понял снова
Скуку поэтической нужды;
Не уйти от берега родного,
От павлиньей
Радужной воды...

Только в море —
Бесшабашней пенье,
Только в море —
Мой разгул широк:
Подгоняй же, ветер вдохновенья,
На борт накренившийся дубок...

1924

* Дальницкая — улица в Одессе, на которой жил Багрицкий в 1923–1925 гг.

Количество баллов — 50

Ответ:

Я проведу анализ стихотворения Эдуарда Багрицкого, "Возвращение", как я его вижу и чувствую. В рассуждаемых ходила бы ~~железа~~ ~~и~~ ~~подобная~~ ~~прекрасная~~ ~~смесь~~, которая вложил автор и в изложение и в само стихотворение.

Писатели и в особенности, некие иные кое-какие, поэты то да и обращаются к образу моря в своих творениях. Так, например, у Бунинова есть стихотворение "корабль" где морская стихия играет роль переносчиков, эмоций, ощущений. Там и в стихотворении

Эдуарда Багрицкого „Возвращение“ ирония спорят эмоциональную, ~~и~~ чувственную роль, генети используя в прямом значении. Само стихотворение подразумевает вдохновение и творческому удовольствию от катания по соленым ощущающим волнах этого чувства.

В первых строках Багрицкий читает говорят нам о необходимости и вдохновляющей силе морской стихии: „Кто учишься речевому пению, / бросил берег и уходит в туман; / Да с тобой покой и вдохновение / Окруженный ветром онеди...“ В строках: „Мое перво письмо, / Чи выездышкою, / А голос пел;“ Багрицкий будто рассказывает нам сюжет стихотворение под морские мотивы в своей голове, уходя от реальности, как пел птица полос, а душа. После автор добавляет: „Но осенняя пора насталась, / и в деревья ветер прошипал...“ и не кончается в этих строках передача меланхоличное

изостроение с приходом осени, которое выражает на себе Эдуард Багрицкий. Но вновь море зовёт его к себе. Монет в строчках, где автор будто бы собирается убрать уйти и пишет: „Я сегодня / Не поэт Багрицкий, / Я — маэстро на греческом фраке“ он и правда идёт к морю, идёт к вдохновению, к свободе, дальше от осени и тоски. И вот мелодрамой Багрицкий окунает читателя в свои чувства: „Обернётся парусами буряю, / Укрепитша пальто пега...“. Мы понимаем, что морской ветер, онеди, чайки — это игра Эдуарда Багрицкого: „Только в море — / Бессиабинней пенье, / Только в море — / Моя родина широк / Подгнилый не, ветер вдохновения...“ И все же писатель не все погряз в море, нисмотря на эти слова про маэстро Багрицкий пишет: „Не уйти от берега родного“.

У стихотворения были несколько других названий помимо конечного „Возвращение“, к которому же еще вернулся. Одно из них было „Стихи о себе“, думают, имена схожи с прошлым названием. Только если там были про саму смерть, то новое название захватывает непосредственно говорящего и в конечном итоге ~~заключает~~ есть простор для фантазии. Но мысли по этому поводу такие: или кончается, что само возвращение может быть, иск к морю, так и ~~погрузу~~ на землю блоки которые могут помочь в понимании, я считаю, такие: „Этой осенью я понял слова / Слуху поэтической тунды.“ Чо же такое слух поэтической тунды? Монет Багрицкий пишет в веду, что все поэты одинаково предсказуемы в своих поэмах? Видимо здешний уточнение, ибо: „Я понял слова“.

Вероятно канвуя, монет, осень он защищается об этом. Думают видевшим, „Возвращение“ Багрицкий пишет ~~виду~~ ^{конечно} возвращение не чего-то определенного. Это может быть и осень с ее печалью и морское вдохновение, и возвращение в обычный мир, на родной берег.

Я провел анализ стихотворения "Возвращение" Эдуарда Багрицкого. Где лирический герой словно мечтая о земном и духовно-межпланетном. В рассуждениях я задонела изображения стихотворения и непосредственное само стихотворение, пытаясь понять его суть и уловить настроение.

20-10-5-3-5

Общее количество баллов

4,3

Подписи членов жюри

ЗАДАНИЕ 2

«Чужая речь мне будет оболочкой,
И многое прежде, чем я смел родиться,
Я буквой был, был виноградной строчкой,
Я книгой был, которая вам снится».

— писал в 1932 году Осип Мандельштам. Действительно, в XX веке «чужая речь», то есть поэтика цитат и аллюзий, стала привычным инструментом литераторов. Прочтите два фрагмента стихотворений, в которых авторы использовали цитаты. Представьте, что вам необходимо написать небольшое эссе о «чужой речи» в литературе для научно-популярного просветительского сайта.

Чтобы эссе получилось содержательным, не забудьте следующие вопросы: Какие произведения процитировали авторы этих фрагментов? Какую задачу решают авторы с помощью «чужой речи»? Есть ли что-то общее у представленных текстов, чем они различаются? Приведите свой пример произведения, содержащего цитату, и сопоставьте его с приведенными двумя.

Фрагмент 1

...
В больничной койке, как в кроватке детской,
проснуться поздно, поглядеть в окно,
«Мороз и солнце, — молвить, — день чудесный»,
и засмеяться: съединил их кто —

не ведает девчонка-санитарка,
сама свежа, как солнце и мороз,
которые так щедро, так недавно
ей суждены надолго, но поврзь.

Солнцеморозным лицом любаясь,
читаю в нём доверье и вопрос.
Что плох мой стих — забуду, в нём забудусь,
как девочка, он беззащитно прост.

...

Белла Ахмадулина, 1999.

Фрагмент 2

Не позволяй душе лениться,
Лупи чертовку сгоряча.
Душа обязана трудиться
На производстве кирпича.

Ликует люд в трамвае тесном.
Танцует трудовой народ.
Мороз и солнце — день чудесный
Для фрезеровочных работ.

...

Александр Башлачёв, 1984.

Количество баллов — 20

Ответ:

Каждый из нас сам того не осознает использует слова из чужих произведений. Многие не догадываются, что цитируют, например, Горе от ума, говорят всем известную фразу: Счастливые часы не наблюдаются. А сколько, к примеру, читал Пушкина мы знаем, но даже не догадываемся, в чём они? Таких примеров масса. Многие читают волнист в боях, что дарче неё мыслей, что им ишо-го читают.

Так, например, Белла Ахмадулина и Александр Башлачев цитируют вами известную строку стихобородия Александра Сергеевича Пушкина: „Мороз и солнце — день чудесный”. На их примере мы можем видеть, как используют чужие строки в

Белла Ахмадулина цитирует Пушкина, что абсолютно сочётается и с исполнением стихобородия, и со смысловой составляющей. А самое слова Пушкина проявляет чиринский герой, ~~чудо-чело~~ что создаёт особенный дух будто никак и не сырьвал, что это чистота. В стихобородии Александра Башлачева строки Пушкина

1-9-22 №2

обредной неизвестное обличье. Теперь читается упрощается более
ясно, она сливается с текстом, она живет в нем. Сашоне стихотворение
Башмачева даже чисто называется Махиевской. Это произошло
труднодавно, нынешно обычном тогда. В нем нет ни гипносоз, ни какой-
такой состояния человека, чтобы читался как звук чистой природы. И все же
снова Пушкин вспоминает в эти строки и есть в стихотворении своих
живейших красов. Значит не авторы воспользовались чистой Пушкин
в Ахматовой персидской герой, как мы сказали, увидел
прекрасную морозную погоду за окном и ее вспомнил эти строки
У Башмачева чистое упрощает стихотворение и прекрасно поддается ему.

~~Когда же засыпает автор~~ Тексты представляемых авторов безуменно
склонны к использованию чистоты. Так они передают погоду и создают
одну настроение. Но само настроение стихотворений ~~различно~~ различно
и чистоты имаются тем же, о чем выше писалось выше.

Впрочем доподлинно можно привести еще несколько ~~романов~~
"451 градус по Раренейту". В данной работе представлена чистая
чистота, так как сам роман проходит ~~точка зрения~~ от лица
лица, к примеру, романа "Над пропастью ворони" ~~от лица~~ автора обрета-
ется к Бериссу и его стихотворению (это было сделано несильно) ~~затем~~
в переводе есть строки: "Венера ворони". Они повторяются множеством
раз. В романе Симоньера герой пугается и возвращается к этим стро-
кам, как "Над пропастью ворони". Что такие явления интересны
применим использованием чистоты. Ведь именно из-за этой строки берисса
~~безуменно~~ чистота чистых произведений ~~капитал~~ настукается
и тексты. Так у Ахматовой чистоту проявляет сам герой, как мы видим
вывесивший окружением. У Башмачева чистота прекрасна, даже слова не
замечая проявляются в тексте, как что-то гармоничное. У Рэя Брэдбери в
приведенном выше тексте чистоты, как вспомогательный стихотворительный
философия, а в романе Симоньера "Над пропастью ворони" и вовсе
чистота исключается даже абсолютной другой чистоты, даже сильнейший томок
~~героя~~, даже фантастичные истины и, наконец, саму идею

А как ~~бы~~ часто используется чистота ви? Казалось, что пошел

5-0-8-0-3

Общее количество баллов

16

Подписи членов жюри

Л.Л.